

НЕКОТОРЫЕ СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АКАД. С. БЕРЕЖАНА

1. Исследователи по любому поводу обращались к сфере научных интересов ученого лингвиста С. Бережана, подчеркивая, в частности, что он, несмотря на то, что не обладал тщеславием, тем не менее всегда избегал искушения идти по уже проторенному пути и, постоянно сомневаясь, обладал смелостью отказываться от традиционных взглядов, делать гетеродоксальные выводы и заключения, демонстрируя при этом филологическую точность, предлагая продуманные решения по сложным вопросам общего языкознания, романистики, румынистики, сравнительного языкознания, лексикографии, семасиологии, грамматики, стилистики истории языка и др.

В дальнейшем мы попытаемся высказать свое мнение по поводу некоторых семасиологических соображений С. Бережана, соображения, которые, мы уверены, предстоит ещё выявить, осмыслить и применить, ибо проф. С. Бережан, с нашей точки зрения, проявил себя, прежде всего, как плодотворный исследователь в области семасиологии. В связи с этим считаем целесообразным привести две оценки «семасиологического горизонта» акад. С. Бережана. Так, Е. Косериу (обладатель почётного титула *Doctor Honoris Cauza* более 40 университетов мира) в своем отзыве о поддержке кандидатуры С. Бережана на выборах действительного члена Академии Наук Молдовы в 1992 году отметил: „Заслуги господина Бережана в области

лингвистики бесспорны и однозначно признаны в национальной и международной науке. С. Бережан является на сегодняшний день самым главным ученым из Республики Молдова в этой области, а точнее, как в общем языкознании (*особенно семантика* – Г. П.), так и в румынской синхронной и диахронной лингвистике” [7: 59]. Но примерно пятнадцать лет назад, в 1976 году, известный российский лингвист (позже директор Института русского языка в Москве) Ю. Н. Караулов, член-корреспондент Академии наук СССР, изучая вопросы о разработке концепции лексико-семантической системы в советской лингвистике, отметил, что после проведений Л. Щербы, В. Виноградова, А. Смирницкого, Р. Будагова, О. Ахмановой „следующий этап в развитии отечественной лексикологии определяется двумя моментами: во-первых, размахом и значительными успехами лексикографической работы в стране <...>; во-вторых, существенными результатами, достигнутыми в теории – как на пути дальнейшего развития понятия лексико-семантической системы (работы А. Уфимцевой, Д. Шмелёва, С. Бережана и т.д.), так и на пути внедрения в лексикологию новых методов исследования, позволивших пересмотреть и уточнить ряд аспектов теории” [13: 12]. Надо признать, что это оценка, которой были удостоены не так уж много лингвистов, проживающих на периферии бывшего Советского Союза, ибо, как видно, после того как Ю. Караулов называет семь престижных российских лингвистов из Москвы и Санкт-Петербурга, он добавляет и одного румынского лингвиста из Кишинёва, который действительно внес свой вклад в развитие лексикографической национальной теории (ради справедливости, надо отметить, что С. Бережан, несмотря на то, что он осознавал, что занимает ведущее место в области семасиологии, все-таки в нужный момент отозвался похвально о двадцати молдавских исследователях, которые внесли свой вклад в разработку содержательной стороны румынского языка [12]).

2.1. Хочется обратить внимание на одну деталь, которая, на первый взгляд, кажется незначительной, но в большой мере красноречиво говорит о масштабе, о логике и глубине семасиологических размышлений С. Бережана. Например, второе и четвертое издания научного межвузовского сборника „Исследования по семантике”, опубликованного Государственным университетом Башкирии (в настоящее время, Башкортостан), в которых публиковались работы языковедов из бывших советских республик и других стран социалистического лагеря, начинаются статьями, автором которых является кишинёвский семасиолог.

2.2. В этом же контексте: не так уж много исследователей знают, что, например, именно из-за значительного вклада С. Бережана в семасиологию (мы имеем в виду не только непосредственный вклад, т.е. исследования С. Бережана как таковые, а также косвенный вклад, т.е. исследования – монографии, сборники статей, докторские работы и т.д., разработанные непосредственно под руководством ученого), *Научный совет по советской теории языкознания* Департамента языка и литературы Академии наук бывшего СССР принимает решение провести 25-27 мая 1979 в Кишинёве Всесоюзный симпозиум «Теоретические проблемы семантики и ее отражение в толковых словарях» (доклады и рефераты этого Симпозиума были впоследствии опубликованы в сборнике [15]).

3. Следует отметить со всей определенностью, что проф. С. Бережан, исходя из постулата, что семантические закономерности имеют универсальный, общезыковой характер, не раз отмечал, что исследователи, интересы которых лежали в области семасиологии, должны, прежде всего, исходить из „теоретической проблематики” [12: 35]. Только таким образом становится возможным сделать так, чтобы исследуемый семантический феномен – независимо от природы и специфики – был рассмотрен в непосредственной связи с многоаспектностью и полифункциональностью речевой деятельности, представленный как единое целое. Итак, мы имеем дело скорее всего не с целью, а со стремлением, так как „лингвистика должна изучать не объекты, неязыковые явления, взятые отдельно, а системные формирования взятые в целом (в блоке), которые были замещены и замещаются всегда в постоянном процессе эволюции языка” [6: 197]. А это всё единое целое, в свою очередь, характеризуется, по мнению С. Бережана, двойственностью, поскольку состоит из языковых и речевых актов. Пренебрежительное отношение к этой двойственности может привести к субъективным и произвольным интерпретациям лексико-семантического уровня, где „системные отношения гораздо многомернее, чем аналогичные отношения между единицами фонологического и грамматического

ярусов языка” [9: 3]. Это разнообразие, по мнению семасиолога С. Бережана, объясняется, в первую очередь, автономией системного характера знака лексических единиц, во-вторых, их численностью и, в-третьих, неодинаковой структурированностью на всех участках [9: 3].

3.1. По твердому убеждению С. Бережана, именно дихотомия язык/речь позволяет нам, во-первых, сделать вывод, что, с точки зрения содержания, языку характерны три типа семантических отношений, которые имеют твёрдое основание: семантическое несовпадение (гетеросемия), семантическая близость (парасемия) и семантическая эквивалентность (омосемия). Иных семантических отношений, заключает решительно проф. С. Бережан, просто-напросто не существуют в языке. Но попытка некоторых исследователей квалифицировать оппозиционные семантические отношения (лежащие в основе антиномии) как „семантические категории”, не имеет никакой основы: они представляют собой лишь особый случай семантического сближения или парасемии, так как знаки, которыми они представлены, являясь противоположными с точки зрения смысла, противодействуют не просто как полностью разнородные элементы, но и на основе общей семантики. Одним словом, антонимы так же, как и парасеманты, характеризуются как общей семантической частью (которая служит в качестве основы для их сближения), так и наличием особых противоположных по смыслу частей [9: 4].

3.2. Кроме того, разграничение языка и речи позволяет, во-вторых, понять, что при определенных контекстуальных условиях существуют реальные возможности, с одной стороны, „разрыва отношений между совпадающими по смыслу лексическими единицами, а, с другой стороны, отождествление единиц, объективно не совпадающих по смыслу в языке” [9: 4]. В данном контексте необходимо также упомянуть замечание акад. С. Бережана о том, что „в речевом процессе ассоциативные переносы значений и обозначений, можно сказать, прямо-таки безграничны” [9: 5].

4. Было бы явным несоответствием истине стремление (распространенное, кстати, некоторыми рецензентами трудов С. Бережана), создать впечатление, что семасиологические рассуждения С. Бережана сводятся только к исследованию семантической эквивалентности между словами, тогда как диапазон семасиологических интересов С. Бережана чрезвычайно широк и превосходит явление синонимии. Более того, вопросы семантики интересовали ученого не только в ситуациях, когда он обсуждал исключительно „семантические” вопросы, но и при рассмотрении другого рода вопросов (например, связанных с орфографией, с культурой речи, с грамматикой, с лексикографией, с теорией языка и т.д.), если только изучение этих явлений внесёт, в какой-то мере, ясность в решение некоторых глобальных вопросов, каковыми могут являться, например, роль языковой семантики в расчленении языка, системный характер плана содержания, онтологический статус семантических выявленных единиц и т.д.

5. Те, кто знаком хотя бы поверхностно с работами С. Бережана, могли убедиться, что любой объект, который должен быть рассмотрен „по горизонтали” (синтагматике) и „по вертикали” (парадигматике), обязательно подвергается постоянному расчленению, а это расчленение приводит неизбежно и к разветвлению науки об этом предмете. Одновременно, стоит также напомнить, что выделение, в гносеологических целях, различных разветвлений, которые могут впоследствии стать предметами различных разветвлений науки или даже различных наук, не влияет каким-либо образом на онтологический статус этого предмета (другими словами, функции, характерные для данного предмета, остаются неизменными). Вышесказанное относится полностью и к предмету семантики, который, с гносеологической точки зрения, может быть подвержен ряду различий. В таком случае, языковед должен, конечно, взять на себя исследование только тех свойств объекта (т.е. только ту часть значений или семантики), которые можно и нужно исследовать исключительно лингвистическими средствами и методами, абстрагируясь, в то же время, от нелингвистических значений, потому что ими должны заниматься другие области науки или вообще другие науки [10: 5-6]. Так, С. Бережан приходит к выводу, что разграничение лингвистической семантики (т.е. науки о значениях языковых знаков, которые должен изучать языковед) и семантики отражения (т.е. науки о значениях, о содержании понятий, которое входит в компетенции других наук) рациональна именно по причине того, что, на самом деле, существуют два предмета изучения: язы-

ковая семантика и неязыковая семантика [10]. В связи с этим разделением можем напомнить и замечания А. А. Потебни: Но дело в том, что под значением слова вообще подразумеваются две различные вещи, из коих одну, подлежащую ведению языкознания, назовём *ближайшим*, другую, составляющую предмет других наук, – *дальнейшим значением слова*” [14: 19].

6. По мнению С. Бережана, семантика, взятая отдельно, не отвечает требованиям некой системы, другими словами, она не может быть включена в иерархию системы уровней языка, выделенных в гносеологическом плане. Кроме этого, семантика не может быть описана как система и из-за того, что её единицы не являются результатами других единиц, принадлежащих более низким уровням, и не могут служить одновременно „строительным материалом” для других единиц языка более высокого уровня. По словам С. Бережана, тот факт, что в лингвистической литературе говорится о семантическом уровне, объясняется каноническим, хрестоматийным тезисом, гласящим, что уровнем языка является та часть его системы, которая имеет и соответствующую одноимённую единицу. А единицы языковой семантики, настаивает С. Бережан, „хотя таковые и выделяются (ср. граммема, семема, или семантема, синтаксема или фразема), нельзя считать имманентными сущностями, они не вступают в синтагматические, парадигматические и иерархические отношения между собой и не обладают способностью автономного функционирования” [11: 61]. Из этих соображений, расположение языковой семантики в рамках системы языка находится не между уровнями, а как будто „позади них”, а точнее, после каждого из них, формируя, неким образом, их содержательную „гарнитуру”.

7. Язык как „система систем” требует, конечно, и соответствующих методов исследования (кстати, наука о языке именно разнообразием и „изобретательностью” использования методов расследования, „стала методологическим катализатором для гуманитарных наук”) [5: 64]. Неоспоримой заслугой С. Бережана в связи с этим является то, что он не был излишне обеспокоен применением новых методов исследования по модели „старых” методов. Наоборот, кишинёвский учёный был убеждён, что то, что кажется на первый взгляд несовместимым, – будь то в онтологическом или гносеологическом плане, – представляет собой нечто иллюзорное, а языковое и/или лингвистическое явление может быть исчерпывающе исследовано только в случае применения как того, что было проверено (т.е., того, что является „классическим”), так и новых приобретений в этой области (т.е., того, что является „современным”). Важно четко осознать, что, если применение только одного из методов – исторического или функционального, структурно-системного и др. – „абсолютизируется, исследование отражает реальность частично и односторонне” [4: 51]. Другими словами, „все методологические направления полезны, но каждое из них следует применять там и тогда, когда и где это наиболее адекватно цели исследования” [6: 196]. Этим убеждением может быть объяснено использование, например, при интерпретации такого лингвистического феномена, как синонимия, „теории концептуальных полей Духачека, лексематики Косериу, функциональной и системной лексикологии Поттье и Уфимцевой, структуральной семантики Греймаса и Апресяна и некоторых других достижений лингвистики наших дней” [8 305]⁷. В то же время методы исследования должны применяться таким образом, чтобы стало возможным раскрытие национальной специфики каждого языка, потому что „каждый язык имеет <...> семантическую структуру, которая соответствует более или менее некому частному способу увидеть мир глазами его носителей” [1: 55].

8. Анализ содержательной стороны лексических единиц осуществляется не „сам по себе и для себя”, а в соответствии с явными или неявными связями, которые существуют между этой стороной и другими „сторонами” и/или смежными и/или полярными явлениями. Иными словами, содержательная сторона языка изучается на фоне проблем, которые могут в той или иной мере влиять на направление исследований или вообще способствовать раскрытию сущности изучаемого явления.

В частности, важно отметить, что С. Бережан всесторонне исследовал область семантики, что позволило ему сделать значительные открытия и в других областях – как в области

⁷ Кстати, в частных беседах, акад. С. Бережан неоднократно выражал желание опубликовать монографию „Семантическа еквивалентност лексических единиц” на румынском языке.

языка, так и в сферах, не относящихся к языку. Только таким образом можно понять „лукавство” критической литературы, которая изучает определенные конкретные словари как „абсолютно несостоятельные с точки зрения науки”, потому что основано исключительно „на интуиции и субъективном впечатлении, а не на строгом научном анализе” [2: 15]. Только таким образом можно понять и принять во внимание вклад кишинёвских семасиологов в разработку словарей, которые, с точки зрения акад. С. Бережана, являются основными и единственными лингвистическими работами, предназначенные отобразить в целом *онтологический статус* лексики языка, а также обеспечить *гностический порядок* лексических единиц [3: 61]. Ученый-лексикограф С. Бережан, основываясь на идее, что „то, что обеспечивает, прежде всего, качество словаря – это уникальный способ лексикографической интерпретации лексического материала” [3: 61], формулирует три задачи. Одна из этих задач относится к наиболее точному воспроизведению онтологического содержания каждого элемента языка и предполагает реализацию трех условий: а) поясняемая единица должна в обязательном порядке иметь аналитическое, текстовое определение, а объяснение же синонимами исключается в качестве общего принципа; б) лексикографическое определение не должно иметь текстовые сегменты, не связанные с фактическим значением данной единицы, а только те сегменты, которые отражают содержание сочетания данной единицы или даже содержание более широкого контекста; в) определение научных и технических терминов должно быть филологическое, а не энциклопедического типа [3: 62]⁸.

9. Несмотря на намерение избежать традиционного вывода, все-таки к концу этих строк мы оказываемся в ситуации необходимости применить имеющийся шаблон, который, в данном случае, полностью оправдан: акад. С. Бережан оставил нам впечатляющее семасиологическое „приданое”, и было бы более чем печально, если такому „приданому” не придать должную значимость или, тем более, сделать плодородным. От того, кто возьмет на себя смелость раскрыть важность научного наследия С. Бережана, требуется, во-первых, обладать достаточной подготовкой в данной области (ибо пунктуальная декантация лингвистических взглядов, в том числе семасиологического, акад. С. Бережана превышает возможности дилетантов), а во-вторых, умением проявлять большое терпение (ибо анализ лингвистически значимых размышлений предполагает постоянное и настойчивое к ним возвращение).

Popa Gh.

Academician S. Berejan's Views on Semasiology

Abstract: The article deals with certain theses that derive from acad. S. Berejan's views on semasiology. We refer, in particular, to those semasiological reflections of the famous linguist, which are still topical. Many ideas of S. Berejan are not only to be highlighted, but also to be explored. In addition, the semasiological issue is examined by acad. S. Berejan in terms of certain dichotomies (such as language/speech, synchrony/diachrony, ontology/gnoseology etc.).

Keywords: Semasiology, system, dichotomy, language, speech, associative transfer, linguistic semantics, reflectory semantics, ontological plan, gnoseological plan.

Referințe bibliografice:

1. Berejan, Silviu. *Studierea confruntativ-contrastivă a microstructurilor lexicale*, în *Revistă de lingvistică și știință literară*, 1991, nr. 4.
2. Berejan, Silviu. *Dicționarul ca operă lingvistică și antinomiile practicii lexicografice*, în *Revistă de lingvistică și știință literară*, 1992, nr. 2.
3. Berejan, Silviu. *Reinterpretări lexicografice ale unităților de vocabular în dicționarul explicativ (cu privire specială asupra verbelor)*, în *Revistă de lingvistică și știință literară*, 1992, nr. 4.
4. Berejan, Silviu. *Studiul complex al limbii: îmbinarea principiului istoric cu cel systemic*, în *Revistă de lingvistică și știință literară*, 1998, nr. 1.
5. Berejan, Silviu. *Necesitatea delimitării planului gnoseologic de cel ontologic la studierea limbii*, în *Un lingvist pentru secolul XXI*. Chișinău: Editura Știința, 2002.
6. Berejan, Silviu. *Sistemicitate, funcționalism și istorism – principii de bază ale lingvisticii integrale coșeriene*, în *Academicianul Silviu Berejan. Biobibliografie*. Bălți, Presa Universitară bălțeană, 2005.

⁸ В качестве главного редактора *Толкового словаря молдавского языка*, С. Бережан неоднократно выражал сожаление, что рецензенты этой лексикографической работы не заметили существенные различия в новых принципах, по которым был разработан, особенно, второй том выше названного словаря.

7. *Denumirea limbii noastre e cea știută de toată lumea – româna*: [Din interviul cu S. Berejan realizat de A. Bantoș], în *Limba Română*. (Chișinău), 1995, nr. 3.
8. Бережан, Сильвий. *Семантическая эквивалентность лексических единиц*. Кишинев: Издательство «Штиинца», 1973.
9. Бережан, Сильвий. *Семантически тождественные слова в языке и смысловое отождествление слов в речи*, în *Исследования по семантике*. Межвузовский научный сборник. Уфа: Башкирский госуниверситет, 1976.
10. Бережан, Сильвий. *О лингвистической и отражательной семантике*, în *Исследования по семантике русского языка. Лексическая и словообразовательная семантика*. Межвузовский научный сборник. Уфа: Башкирский госуниверситет, 1979.
11. Бережан, Сильвий. *Онтологический статус семантики и ее единицы*, în *Теоретические проблемы семантики и ее отражения в одноязычных словарях*. Кишинев: Издательство «Штиинца», 1982.
12. Бережан, Сильвий. *Изучение семантики в молдавском языкознании*, în *Limba și literatura moldovenească*, 1987, nr. 1.
13. Караулов, Юрий. *Общая и русская идеография*. Москва: Издательство «Наука», 1976.
14. Потенба, Александр. *Из записок по русской грамматике*, т. 1-2. Москва: Издательство «Наука», 1958.
15. *Теоретические проблемы семантики и ее отражение в одноязычных словарях*. Кишинев: Издательство «Штиинца», 1982.